

Му Линчжу связался с разумом хозяина, и при первом появлении он мобилизовал некоторые силы, чтобы подавить магию Лу Ханьси.

Как посредник между Му Линчжу и Лу Ханьси, лицо Ронг Сяня сразу побледнело.

Все меридианное море ци Ронг Сяня было заперто кровью эссенции императора мечей. Теперь насильственная мобилизация ауры рассматривается кровью императора мечей как сопротивление провокации, а сила заточения становится более мощной.

Нельзя больше медлить!

В глазах Ронг Сяня мелькнула решимость: Амей не должна попасть в беду.

Прошли тысячи лет, а семья Ронг осталась с сестрами на иждивении. Даже если они ничего не будут делать, они должны выжить.

Даже если Ронг Ю в конце концов убьют!

Даже когда А Мэй сошла с ума, она приготовила для нее бесчисленное количество невинных младенцев.

По ее мнению, никто не может сравниться с ее сестрой.

Даже если она была опутана кармой и не могла переродиться, даже если она не отплатила за реинкарнацию, даже если она была вся в крови, она хотела, чтобы Амей жила хорошо.

Думая об этом, Ронг Сиен яростно мобилизовала половину силы Му Линчжу и остановила стремительное магическое давление Лу Ханьси.

'Пых! '

Из рта Ронг Сиен выплеснулась кровь, а окружающая магия взорвалась. Она почувствовала, что небо закружилось, в глазах потемнело, и она вот-вот упадет в кому.

Она сильно прикусила кончик языка, и сильная боль дала ей короткий всхлип. Она быстро достала таблетку и стабилизировала травму. Она посмотрела на Лу Ханьси, которая только что очнулась. Ее голос был слабым, но твердым, ее голос был срочным. Она сказала: "Амей, если ты хочешь, чтобы Ронг Юй умер, пусть он умрет. Я тебя не останавливаю. Никто в этом мире не может быть важнее тебя. А теперь немедленно уходи".

Стремительное дыхание, вызванное этим взрывом магии, уже не было знакомым.

Если Аيي найдет здесь Ханьси, даже если он не будет противником Ханьси, бой между ними определенно потрясет священную гору.

Если Хаотянь Сяньцзун придет, Ханьси может оказаться в опасности, не говоря уже о конденсате Месяц смотрел в сторону.

Это её самое слабое время, и она должна пережить его, иначе всё будет в пустую.

"Уважайте Владыку". Лу Ханьси резко встал, его руки слегка дрожали.

"Немедленно уходите, это приказ". болезненно произнес Ронг Сянь.

Лу Ханьси почувствовал дыхание издалека, Шэнь сказал: "Подчиненные немедленно уходят, уважайте Господа, пожалуйста, позаботьтесь о себе".

Сестра, я просто твой близкий человек. Не беспокойся об этом.

Глядя на то, как Лу Ханьси превращается в туман, Ронг Сиань наконец-то спокойно отключилась.

Как только она закрыла глаза, облако черного тумана опустилось внутрь киоска.

Бабушка быстро подошла к Ронг Сиань. В течение четырех недель он осматривался и не находил ничего аномального. Как только он повернул голову, его взгляд остановился на каменном столе.

Там стояли две чашки, а в чашках было меньше половины чая.

Пришел гость, пришел, когда он его не заметил, и тихо ушел, когда он только-только нашел след. Бабушка легко пришла к такому выводу.

Он посмотрел вниз на лежащего на земле без сознания человека, задумчиво нахмурившись.

Похоже, это дыхание было знакомо.

Внезапно он вытянул правую руку, раздвинул пальцы, и цепочка Запретного Духа дрогнула и втянулась, а Рен Айи так и не окликнул.

Лицо бабушки слегка изменилось, и она действительно вздохнула с уважением к Господу.

Разве Нинъюэ не говорит, что Владыка мертв? Что случилось с аномалией, когда Шэнь Куэруй был пойман в прошлый раз, и с магической энергией, которая внезапно появилась в этот раз?

В самом начале Владыка взорвал себя на его глазах. Если бы он не умер, разве это не было бы победой?

Бабушка глубоко вздохнула, успокоила яростно бьющееся сердце и спрятала страх в глазах.

Он присел на корточки и внимательно осмотрел состояние Ся Жунсянь, обнаружил, что она просто ошеломлена магической энергией, в сердцах выругался про себя, достал таблетку и сунул ее в рот Жун Сянь.

Эликсир растаял во рту, но Ронг Сиань на мгновение протрезвела.

Хотя травма Ронг Сиань была серьезной, аура Му Линчжу перемещалась по телу, и травма мгновенно стабилизировалась.

Когда она сначала открыла глаза, казалось, она все еще была в замешательстве. Когда она увидела бабушку, она открыла рот от удивления и притворно сказала: "Разве вы не охранник перед дядей? Почему вы здесь?"

Бабушка встала и услышала эти слова, ее лицо почернело, кто был охранником этого идиота: "Проснись, когда я проснусь, я хочу тебя кое о чем спросить".

Ронг Сянь быстро поднялся с земли, казалось, он был смущен тем, что у него кружится голова.

Она позаботилась о своей юбке и вежливо выгнулась дугой: "Я не знаю, что хочет узнать ваше превосходительство?"

Бабушка посмотрела вниз на Ронгсяна, взгляд остановился на ее теплых и мягких глазах, и спросила, "Гости только пришли?".

Ронг Сиань смахнула чайную чашку на глазастый каменный стол, слегка склонила голову, и выглядела немного застенчивой, и открыла рот с перфекционизмом: "Ну, да... гость пришел".

"Кто это?" спросила бабушка нетерпеливым тоном, ее глаза были как электрические.

Ронг Сянь ответил с улыбкой на губах: "Несколько лет назад я спас на улице мальчика, попавшего в беду".

Выражение лица бабушки изменилось: "Моего сына?" Вид девушки Хуайчунь вызвал у Ронг Сяня плохое предчувствие.

Ронг Сиань кивнула, с жеманством маленькой дочери, и ее голос был легким, как комариный: "Да".

После паузы она сказала немного смущенно: "Не говори дяде, я, я боюсь, что дяде не нравится этот человек...".

"Тогда как ты упала в обморок на землю?" Бабушка оттянула уголок рта и нетерпеливо перебила ее.

Предвидение сбылось. Может ли человек, который пришел только что, оказаться возлюбленным Ронг Сиана?

Но дыхание, оставленное этим человеком, очевидно, является дыханием благоговения перед Господом, не так ли...

При мысли о такой возможности веки бабушки подскочили.

Ронг Сиань посмотрел в пустоту и невинно сказал: "Я тоже не знаю. Я внезапно потерял сознание и увижу тебя, когда очнусь".

Ничего не видя, лицо бабушки потемнело, и она отбросила рукава.

Он не сомневался, что Ронг Сиан обманет его, потому что Ронг Сиан навсегда запечатлелась в его сердце: самая чистая, самая искренняя и самая верная.

Надо сказать, что Ронг Сянь очень успешна как личность.

Наблюдая за уходом бабушки, Ронг Сянь медленно улыбнулся.

Почему Нинъюэ Лун и бабушка предали себя и предали непреднамеренный обрыв?

Почему люди под их началом так рискуют, вступая в заговор?

Кусочки и кусочки заставляли Ронг Сяня чувствовать себя как в тумане.

Ронг Сиань резко улыбнулся: "Предательство существовало с самого начала. Единственный

человек, который может верить в этом мире, это он сам".

С тех пор как произошел геноцид, кто бы ее ни жалел, она никогда не проявит милосердия.

Ронг Сянь зажал руки в рукавах и поспешно вышел из павильона, застыв на месте перед кустом зеленого бамбука.

Эти пары всегда излучали теплые глаза с легким отвращением. Ее лицо было немного бледным, а раны пришлось прижимать деревянными спиртовыми бусами. Даже если бы там была кровь императора мечей, это не угрожало бы ее жизни, но ей очень не нравилась эта неспособность дать отпор.

Еще 1600 лет назад она потеряла право на слабость.

Она знала, что если ослабнет, то это будет конец.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2517750>